

Ци Цзиньян был еще мал, и Ань Хуэй пригласила из Столичной планеты лучшего врача, но тот дал лишь расплывчатый вывод. Вероятно, у этих братьев, не имеющих общего отца, неожиданно оказались схожие внутренние энергетические каналы. Поэтому Ци Цзиньян становился спокойнее рядом с Ци Цзиншэном, у которого уже было стабильное силовое поле.

Это также означало, что если Ци Цзиньян разовьет свои способности, с большой вероятностью они будут схожи с его собственными — энергетическое поле элемента Металл.

Именно по этой причине, после того как у Ци Цзиньяна обнаружили дефект, Ань Хуэй начала задумываться о его энергетическом ядре.

В комнате Ань Хуэй, которая уже не была молодой, быстро устала, держа на руках Ци Цзиньяна. Ее руки болели, и она смотрела, как ее драгоценный сын переходит из рук няньки в руки служанки, продолжая плакать. Его личико покраснело, и сердце Ань Хуэй сжималось от боли.

Услышав от Лю Я, что Ци Цзиншэн хочет взять сопровождающего, она без колебаний согласилась и добавила:

— Пусть семейный врач каждый вечер посещает его в академии для осмотра.

Было бы неправильно, если бы наследник с травмами отправился учиться без присмотра.

Ци Цзиншэн, получив ответ, поклонился Лю Я.

— Благодарю, управляющая Лю, — затем посмотрел на тяжелую занавеску. — Младенец всегда так плачет? Может, ему что-то не так?

Лю Я ответила строго:

— Плач младенца — это тоже своего рода упражнение. Молодой господин в детстве тоже так плакал.

Затем она повернулась к служанке, сопровождавшей Ци Цзиншэна, и приказала:

— Ночью становится холодно, хорошо присмотрите за молодым господином, чтобы он не простудился.

Это был намек на то, что пора уходить. Ци Цзиншэн громко сказал:

— Я возвращаюсь, мама, отдыхайте пораньше.

Затем медленно направился обратно в павильон Чэнсинь.

На следующий день стояла ясная осенняя погода. Тетушка Ли заранее подготовила все постельные принадлежности и отправила их в машину. Униформа была выглажена и висела на вешалке.

Ци Цзиншэн с удовольствием позавтракал и спросил тетюшку Ли:

— Когда Ли Хэ поедет в школу?

— Ему нужно сначала получить справку об успеваемости из своей нынешней школы и оформить перевод, — ответила тетюшка Ли, проверяя, ничего ли они не забыли. — Я спросила

Чэнь Лэ, завтра он сможет отправиться в академию. Там заказали апартаменты, извините, что вам придется жить в одной комнате с этим нахалом.

— Жить вместе — значит быть ближе, — Ци Цзиншэн переоделся в униформу, проверил, все ли бейджи на месте. — Не нужно больше собирать, если что-то забудем, я позвоню, и вы пришлете. Ведь доехать всего час.

Тетушка Ли сложила руки.

— Ох, я просто чувствую себя немного растерянной, завтра вдруг окажусь без дела.

Но она была рада, что сын будет рядом с молодым господином, и это облегчило ей душу.

Ци Цзиншэн улыбнулся.

— Тетушка Ли, если вам действительно нечем будет заняться, возьмите снова курс для управляющих. Когда я стану совершеннолетним, вы мне еще пригодитесь.

Тетушка Ли широко раскрыла глаза от удивления. Значит, она еще будет нужна? Она засуетилась.

— Да, вы правы, многое из того, что я изучала в молодости, я позабыла. Нужно повторить.

Последние десять лет она полностью посвятила себя заботе о Ци Цзиншэне, управлению его гардеробом, приготовлению пищи и аранжировке цветов, но многое из правил общения она упустила.

— Главное, чтобы было дело, — махнул рукой Ци Цзиншэн, направляясь к выходу. — Увидимся на каникулах. Я сообщу вам номер общежития, когда приеду. Если что-то случится в усадьбе, звоните мне с девяти до десяти вечера.

Машина, заранее подготовленная, ждала у входа в павильон Чэнсинь. Ци Цзиншэн сначала пошел в зал Чуньцзай, чтобы попрощаться с Ань Хуэй и сообщить, что сегодня отправляется в школу.

Ань Хуэй, оставив ребенка в своей спальне, не спала всю ночь, и теперь под глазами у нее были темные круги. Она с трудом сдерживала зевоту и небрежно ответила:

— Если что-то понадобится, скажи дома. Учись хорошо у преподавателей, не балуйся. Врач будет приходить в школу каждый день, пока ты не выздоровеешь, избегай физических нагрузок.

Ци Цзиншэн склонил голову, показывая, что понял, и, услышав слабое хныканье младенца из-за ширмы, поспешил попрощаться.

Машина ехала более двадцати минут, прежде чем выехала за пределы усадьбы Шэньюань. Огибая внешнюю стену усадьбы, она направилась к горе Юньтай, расположенной за Фэнчэном. Академия находилась на склоне горы.

По обеим сторонам горной дороги кленовые листья горели, как огонь. Повсюду были машины, везущие учеников в школу.

Ци Цзиншэн закрыл глаза, стараясь вспомнить детали своего класса и одноклассников, но не слишком беспокоился об учебе.

Средние школы по всей стране, как государственные, так и частные, использовали систему оценок. Он уже завершил предыдущие курсы с отличными результатами, а последний год был посвящен предметам, необходимым для поступления в университет, которые можно было считать базовыми.

В прошлой жизни он учился на факультете управления, и в этот раз не собирался менять направление. Базовые курсы были для него легкой задачей. Сдав работы заранее, он сможет получить больше свободного времени от преподавателей.

Машина въехала на территорию школы и начала ждать место на парковке. Ци Цзиншэн приоткрыл окно, чтобы подышать свежим воздухом, и вдруг с другой стороны раздался громкий удар.

Ци Цзиншэн обернулся, и лицо водителя стало мрачным.

— Молодой господин, это Цао Чжэньхай из семьи Цао с группой молодых людей.

Ци Цзиншэн посмотрел через тонированное стекло. Как назло, это были те самые парни, с которыми он недавно дрался.

Причина конфликта была проста. В Созвездии Цилянь власть разделена между тремя семьями: Ци, Цао и Янь. Под ними находились множество менее влиятельных семей.

Цао Чжэньхай был сыном младшего брата главы семьи Цао и считался знатным человеком в своей семье. Он был избалованным и любил окружать себя подчиненными, живя так, будто каждый день был приключением из романа.

Однако многие не обращали на него внимания, особенно девушки. Четвертая дочь семьи Янь, учившаяся с ним, относилась к Ци Цзиншэну с теплотой, а к нему — с холодностью.

Не имея возможности задеть девушку, он решил разобраться с Ци Цзиншэном, и тот был избит.

После этого его отец привез его в усадьбу Шэньюань, чтобы извиниться перед Ци Цзиншэном, и отправил две телеги с дорогими подарками. Ци Минъюн от имени сына простил его.

Ци Цзиншэн, лежа дома и восстанавливаясь, уже разобрался во всех деталях этого инцидента. Теперь, увидев, что противник снова появился, он приказал водителю:

— Поверните камеру видеорежистратора на меня. — Затем резко распахнул дверь.

Цао Чжэньхай, проходя мимо, увидел машину с гербом семьи Ци и не удержался, пнув ее.

Он думал, что Ци Цзиншэн, который был избит до состояния «свиной головы», должен был восстанавливаться месяц или два. Вероятно, это был слуга, приехавший оформить отпуск.

У него дома тоже был врач, и перед тем, как извиниться перед отцом, он услышал объяснение о последствиях сотрясения мозга. Это могло быть как незначительным, так и серьезным. В худшем случае, даже если у него не будет головокружения, память ухудшится, а глаза будут уставать.

Услышав это объяснение, он внешне изобразил раскаяние, но внутренне был в восторге. Ха, ухудшение памяти помешает учебе, головокружение сделает его слабым в боевых искусствах, а

практика ментальной силы, силового поля и медитации — все это придется отложить!

Возможно, ему даже придется взять академический отпуск и стать его младшим!

Пнув машину, он услышал предупреждение одного из своих подчиненных:

— Брат Цао, кажется, в машине кто-то есть.

Цао Чжэньхай, стоя спиной к двери, ударил кулаком по стеклу.

— Именно поэтому я и пнул. Если бы никого не было, я бы даже не шевельнулся!

Не успел он закончить, как дверь резко распахнулась, и он едва удержался на ногах. Ци Цзиншэн спокойно вышел из машины. На улице было холоднее, чем внизу, и он был одет в длинное пальто поверх униформы. Закрыв дверь, он встал рядом и начал медленно застегивать пуговицы.

Цао Чжэньхай, чуть не упав перед своими подчиненными, обернулся и увидел своего заклятого врага. Он тут же закричал:

— Ты что, ослеп?

Ци Цзиншэн застегнул три пуговицы и начал поправлять манжеты. Услышав это, он поднял взгляд.

— Широкая дорога, а ты решил врезаться в мою машину. Кто тут слеп, очевидно.

Цао Чжэньхай всегда считал, что не стоит тратить слова. Он хотел сразу начать драку, но, оглядевшись, понял, что вокруг было слишком много людей, ведь это было время перед утренними занятиями.

Не имея возможности драться, он решил выместить злость. Внимательно посмотрев на лицо Ци Цзиншэна под козырьком кепки, он засмеялся:

— Ого, это что за синяки, похожие на трупные пятна? Ты еще и в школу пришел. Великий наследник семьи Ци превратился в пятнистую собаку! Ха-ха-ха!

Подчиненные, как будто услышав самую смешную шутку в мире, тоже начали смеяться.

Ци Цзиншэн, конечно, знал, что его синяки на лбу и в уголках рта теперь стали желто-зелеными и выглядели не лучшим образом. Но он был мужчиной и не считал, что несколько синяков — это что-то страшное.

<http://bllate.org/book/17699/1652340>